

УБИЙСТВО ПО ИНТЕРНЕТУ

(рабочее название)

детективная пьеса в одном действии

Александр Мантуш

Минск, 2013

Сцена 1. Кабинет следователя. Полдень.

Следователь: Где Вы познакомились с вашей женой?

Павел: Какое отношение это имеет к делу, я че-то не понимаю!

Следователь: Павел Петрович, это я здесь задаю вопросы, это раз. Вы подозреваетесь в совершении серьезного преступления, это два. И наконец, в ваших интересах помогать следствию, это три.

Павел: Почему это в моих интересах?

Следователь: Павел Петрович, начнем сначала. Я не думаю, что ВЫ совершили это преступление, однако все, подчеркиваю ВСЕ, улики говорят о том, что именно ВЫ причастны к убийству вашей жены.

Павел (истерично): Хватит! Я не убивал свою жену! Сколько можно повторять?!

Следователь: Павел Петрович, Вы что-то вероятно не понимаете, в вашем положении не получится кричать на меня и требовать от меня непонятно чего. Повторю, что я уверен, что Вы не убивали свою жену, однако мне трудно будет убедить в этом суд. Вы понимаете, я надеюсь, что мне уже порядком надоело снисходительно реагировать на ваши выходки. Вы что, думаете, что мне нечем больше заняться, как пытаться оправдать болвана, который сам у себя на шее петлю затягивает?

Павел: Что-о-о-о?! Как Вы меня назвали?!

Следователь: Павел Петрович, как и где Вы познакомились с вашей женой?

Павел (хватает следователя за грудки): Какое отношение это имеет к делу, придурок ты конченный?

Следователь (отбрасывает Павла назад): Значит так, подследственный Борисов, ты у меня не выпендривайся, если не хочешь быть наказанным за преступление, которого не совершал. Мне наплевать на тебя, безмозглого идиота, так тебе и надо, что тебя подставили. Но моя работа заключается в том, чтобы находить виновных и предавать их правосудию, а не способствовать беззаконию, пусть даже и в адрес таких уродов как вы, Павел Петрович...

Павел (перебивает): Так какого черта я тут делаю, мать твою, если уверен, что не я убивал Катьку?

Следователь (язвительно): Павел Петрович, вы, наверное, не дружите с головой. Впрочем, меня это не удивляет, Вы даже не сумели вуз закончить. Если вы не успели заметить, все улики против вас: ваша жена пропала, камеры видеонаблюдения зафиксировали нападение на вашу супругу человеком, подозрительно похожим на вас, в ее машине найдена ее, прошу заметить, кровь. Как показывают ваши соседи, вы постоянно ссорились с вашей супругой, к тому же орудие убийства – тупой предмет под названием бита, со следами крови вашей супруги и вашими, прошу заметить, отпечатками пальцев был найден выброшенным в квартале от места преступления. Мне продолжать?

Павел (вздыхает): Ой....

Следователь: Есть свидетели, видевшие именно Вас, выбрасывающего биты. Более того, именно вы ее купили. Так что я сомневаюсь, что вы сможете выйти сухим из воды. Тем более, бейсбол в нашей стране не популярен, и оправдывать покупку биты увлечением этой игрой маловероятно.

Павел: Что вам надо?

Следователь: Я хочу услышать правду. Мы имеем два трупа. Два, Павел Петрович! Преступник ходит на свободе, а это нехорошо. Ваша судьба

хоть меня беспокоит меньше всего, наказание невинных – это тоже не хорошо. Так что, я слушаю.

Павел: Так это этот сукин кот Максим! Я его сгною, урода!

Следователь: Павел Петрович, позвольте мне делать мою работу. И уж тем более, как вы выразились, сукин кот Максим имеет железное алиби в обоих случаях. Так что, говорите, я вас слушаю.

Павел: Что Вы хотите услышать?

Следователь: Как вы познакомились с женой, и как вам в голову пришло спровоцировать Екатерину на адюлтер?

Павел: Адью... что?

Следователь: Господи, с кем приходится иметь дело! Адюлтер – название супружеской измены на литературном языке.

Павел: Типа че? Адьютерл – это типа «налево», да?

Следователь: Адюлтер. Правильно говорить «АДЬ-ЮЛ-ТЕР». Но в целом Вы смысл уловили правильно.

Павел: А я тут причем?

Следователь: Павел Петрович, вы хоть и считаете меня дураком, я таковым не являюсь. Я, к вашему сведению, успел уже узнать необходимую информацию, для того, чтобы понять, откуда растут ноги в вашем деле. И что характерно, растут они, прошу прощения из задницы.

Павел: Что вы мне мозг пудрите? Я не убийца.

Следователь: Во-первых, было бы что пудрить, а во-вторых, я уже знаю, кто убийца, только мне не известно местонахождение (делает пальцами жест кавычек) «виновника торжества».

Павел: Если Вы знаете, почему меня здесь держат?

Следователь: Это издевательство какое-то! Охрана!

Павел: Стойте! Что вам рассказать?

Следователь (жестом показывает конвоиру уйти): По порядку, с самого начала, со знакомства с вашей тогда еще будущей супругой.

Павел (недовольно): Мы с Катей познакомились на сайте знакомств два года назад. Я запал на ее фотки – роскошная деваха-москалька, у нас в принципе отношения были как секс на несколько раз, но потом мы это... перешли немного в другую плоскость...

Следователь: Ну-ну, сайт знакомств.

Павел: А че? Нормальные люди в библиотеках не знакомятся.

Следователь (язвительно): Конечно, конечно. В библиотеке тебе от ворот поворот дадут, если разговор о трах-тарарах завести, где ж там нормальное делает пальцами жест кавычек) «пацанское» знакомство. Продолжайте, не стесняйтесь.

Павел: Ну, я поначалу хотел с ней расстаться, когда Катька начала намекать на свадьбу, мне все-таки не так просто. У меня ведь уже дочь школьница есть. Ну, как-то это. Ну, короче, не типа того чтобы я уж там совсем так и против был, но ведь, блин, если вдруг еще дети, а у меня уже Машка...

Следователь: Это понятно, но насколько я вижу, вы под венец все же попали.

Павел: Ну, долгого разрыва не получилось, мы как-то опять, получилось, сошлись, а потом Катька залетела. Ну, я, блин, и без вариантов остался. Все-таки я настругал эту буратину, значит, че делать?

Следователь (с иронией): Что вы говорите? А по моим данным, Екатерина Белохвостова в возрасте семнадцати лет перенесла операцию, в результате

которой она больше не имела возможности иметь детей. Так какова была истинная причина?

Павел: Блин, все то вы разнюхали. Ладно. Как раз, потому что Катька стерильная была.

Следователь: А мне еще известно, что ваша супруга имела хорошее состояние, что вероятнее всего и послужило мотивом для женитьбы.

Павел: Так может вам ничего и рассказывать не надо, раз вы все и без меня знаете?

Следователь: Здесь вопрос не столько знания, сколько верных догадок.

Павел (кривляясь, передразнивает): Верных догадок. Ну, да, из-за бабла. Поначалу мы трахались только, и Катька хотела за меня выйти, а я не хотел за нее выходить, но мне она нравилась. Очень нравилась, а потом я узнал, что Катька еще и богатенький Буратино. Она это скрывала тщательно, но у меня кореш есть в банке одном российском. В Москве. Ну блин, глупо бабу с бабками упускать, тем более, что у меня чуток непруха с бизнесом началась. Свадьбу отбабахали, а потом, Катька, сука, оказалась все еще на сайте знакомств торчала.

Следователь: Вы хотите сказать, Павел Петрович, что ваша супруга вам изменяла?

Павел: Да хрен его знает, но свою анкету на сайте знакомств она не удалила!

Следователь: А Вы, Павел Петрович, удалили свою анкету на сайте знакомств?

Павел: А чего я ее удалять должен? Если Катька не будет давать, я че, лысого гонять должен, что ли?

Следователь: Опустим пошлые предположения по поводу вашей интимной жизни, Павел Петрович. То есть, Вы не удалили свою анкету, но ждали, что Екатерина Валерьевна удалит свою, я правильно понял?

Павел: Пх! Екатерина Валерьевна! Во сказал!

Следователь (зло): Павел Петрович!

Павел: Да, типа.

Следователь: Я так понял, что Вы не удаляли свою анкету, по причине того, что вы собирались изменять жене?

Павел: Понятливый, блин. Что ж ты спрашиваешь-то тогда, а?

Следователь: Попрошу не перегибать палку, все-таки запись ведется. А как оказался вовлечен в ваши интриги Максим Зубов?

Павел: На работу парень этот пришел устраиваться – задолбанный, что нигде не берут. Прямо так и сказал гад ползучий: «Вы только скажите, если я не подхожу под вашу вакансию, а то я уже отчаялся работу найти...»

Следователь: И почему же Максим Сергеевич как вы выразились «Гад ползучий»?

Павел: А че, приходит такой, блин, сразу, понимаешь зарплату начинает спрашивать: типа сколько, будет ли официальное оформление испытательного срока. Сучий потрох!

Следователь: Павел Петрович, попрошу меньше нелицеприятных эпитетов. К тому же ваша фирма отметилась тем, что берет молодых специалистов на бесплатную стажировку, а потом выбрасывает на улицу.

Павел: А че, я им обязан чем-то? В Москве так постоянно поступают, я че, хуже че ли?

Следователь: И в Москве вы частенько обитаете, я правильно понял?

Павел: Да, а че?

Следователь: Да так, лингвистическое наблюдение.

Павел: А причем здесь ИНЯЗ?

Следователь (с иронией): Не важно. Вы начали про Максима Сергеевича рассказывать.

Павел (юродствуя): Максим Сергеевич! Какой он Максим Сергеевич? Оборванец хренов. (Ловит не одобрительный взгляд следователя). Да ладно, ладно. Ну, я вот ему и говорю, типа, работенка будет, выполнишь – возьму на полтора оклада. Он, конечно, козел, отпирался, когда узнал, что я хочу ему предложить Катьку разложить, чтоб проверить эту суку, но потом. Потом, короче, пригрозил пареньку, что у меня связи – его хрен куда на работу возьмут, если он, скотина, откажется.

Следователь (Качает головой): Нарушение трудового законодательства Республики Беларусь, шантаж и злоупотребление служебным положением. Мило.

Павел: А че? Ему бабки предлагал, а он, гад, типа «эстетика».

Следователь: Этика.

Павел: А я так и сказал.

Следователь: Ну да.

Павел: Ну, короче, Максим этот в конце согласился, когда я прослышал, куда он еще свое резюме подал, зарубил его там, ну связи есть, слава богу, вот он и согласился, в конце концов.

Следователь: И каковы были условия вашего, с позволения сказать, «соглашения»?

Павел: Ну, Максим этот типа должен был забалтывать анкету на сайте знакомств, познакомиться с Катюхой и потом разложить ее.

Следователь: Для ясности: «разложить» означает «вступить в интимную связь»?

Павел: А че поправлять все время надо? Я говорю на нормальном русском языке, не понятно что?

Следователь: Павел Петрович, допрос записывается, и поэтому некоторую жаргонную терминологию необходимо расшифровывать, так как ваши показания будут приложены к делу.

Павел: Не ну, блин, дела! Понимаешь, рассказывай давай, да еще и так как типа надо. (Обиженно) Я ваще ни черта больше не скажу!

Следователь: Не рекомендовал бы. Впрочем, как я уже отметил, Ваша судьба меня менее всего интересует. Попрошу детальнее описать обстоятельства соглашения с Максимом Сергеевичем.

Павел (недовольно): Ладно.

Сцена 2. Три месяца ранее. Кабинет Павла. Раннее утро.

Максим (входит в кабинет): Утро доброе, можно?

Павел (кивает головой, поднимает взгляд на Максима): По какому делу?

Максим: Меня тут к вам направила девушка Алина из приемной, по поводу вакансии.

Павел: А да, точно. Как тебя зовут?

Максим: Максим. Зубов.

Павел: Садись, Максим Зубов (рукой указывает на стул). Чего решил к нам идти?

Максим: Если честно, потому что у вас вакансия есть. Я уже устал без работы сидеть.

Павел: Че, не берут никуда?

Максим (кивает): Если честно, да?

Павел: И чего не берут?

Максим: Вероятно, чем-то не подхожу. Я, знаете, когда собеседования проходил ничего не скрывал, если что спрашивали провокационное, я отвечал так, как думаю.

Павел: Честный типа?

Максим: Можно и так сказать. Скажите, а какая зарплата предполагается для вакантного места?

Павел: Ну, ты даешь! Сразу быка за рога, да?

Максим: Поймите правильно, но бывает такое, что зарплату закладывают миллиона на четыре рублей, а на выходе будешь пахать за полтора миллиона белок, не больше.

Павел: Лихо. Ладно, прощу тебе наглость, как раз четыре миллиона и предполагаются. Но только после испытательного срока, все понял?

Максим: Понял. А испытательный срок...

Павел (перебивает): Три месяца, как положено по закону, только ты ж пойми, черт тебя разберет, нормальный ты работник, или так – говно на палочке? Поэтому у нас стажировка для вновь прибывших – две недели. Бесплатно.

Максим (кивает): Понятно. А стажировка официально оформляется?

Павел: То есть как «официально»? Это же стажировка. А-а-а... Думаешь мы тут спагетти на уши те вешаем, да? Не бойсь, если подойдешь – возьмем. (Смотрит в компьютер) Так, а что значит ИСЗ?

Максим: Институт Современных Знаний. Имени Широкова, если быть точным.

Павел: А че в частный вуз пошел, че, от армии косил?

Максим: Мне это, к сожалению, без надобности.

Павел: Не понял, почему к сожалению?

Максим: Я бы не прочь в армии отслужить, да есть заболевание одно врожденное.

Павел: И как оно на работе может сказаться?

Максим: Не особо, просто мне нельзя нагружать спину, поэтому и пришел на работу, где надо головой работать.

Павел: Хорошо, а что за козлиная бородка?

Максим: Ну, уж это точно никак не повлияет на работоспособность. Моей девушке нравится, например.

Павел: Слушай, Казанова, я тебя пока отдам на растерзание моей помощнице, она типа посмотрит, как ты заявленными навыками обладаешь, да? А потом, еще разок поговорит.

Максим: Не вопрос.

Павел (нажимает кнопку на селекторе): Алина, направь паренька к Смирновой, пускай погоняет его, хорошо? (указывает Максиму на дверь, максим кивает и уходит, Павел еще немного медлит, потом нажимает на селектор). Алина, кстати, там предстоящее собрание с поздравлениями по случаю восьмого марта готово?

Голос Алины по селектору: Да, Павел Петрович, все готово.

Павел: Алина, а как тебе этот паренек?

Голос Алины по селектору: Очень хорошо. Галантный.

Павел: Че значит «галантный»?

Голос Алины по селектору: Павел Петрович, он тут всех девчонок поздравил, пришел с конфетами и по цветочку подарил.

Павел: Перекинь мне этого орла, когда Смирнова с ним закончит, да?

Голос Алины по селектору: Хорошо, Павел Петрович.

(Павел откидывается на кресле, наклоняется к компьютеру)

Павел: Вот сука! Анкета все еще висит! Я тут на работе, а она понимаешь анкету не удалила, да?! Ща разберема. (Набирает номер на телефоне, ждет) Котеночек, привет ... Да, с профессиональным праздником тебя еще раз ... Кто мой котеночек? ... А чем мой котеночек занимается? ... В интернете сидишь? ... Ну, моя лапуля... И я тебя ... Пока-пока. (кладет трубку) СУКА!!! В интернете сидит, кобеля себе разыскивает шлюха, холера тебя побери!

(Павел откидывается в кресле, нервно крутит в руках ручку, затем швыряет ее об пол, набирает телефон, ждет)

Павел: Здоров, Костян, слушая мою Катюху надо бы проверить. ... Да хрен его знает, пока не отросли рога, но может скоро отрастут. ... Прикинь, она все еще на сайте знакомств, сука, висит, да? ... Слухай, кинь идею, да? ... Ага (кивает) ... Ага ... Понял ... Ну, Костян, ну голова! С меня бутылка! ... Че? ... Две бутылки? ... Хрен с тобой! Две! ... Ага ... Найдем, тут у меня один дамский угодник есть. ... Ага ... Согласится ... Не согласится – капец ему ... Ага, ну бывай, свояк. (Кладет трубку, радостно хлопает в ладоши и потирает руки).

(Максим заходит в кабинет Павла).

Павел: Так ты у нас еще и галантный перец?

Максим: Ну, ведь, барышням приятно было, что их поздравили.

Павел: Слушай, дамский угодник, Смирнова сказала, что ты – нормуль, поэтому шансы не плохие, может, тебе позвоним.

Максим: Вы только, позвоните, пожалуйста, а то постоянно так, говорят «мы вам позвоним», а потом не перезванивают. Мне просто точно знать, искать ли работу дальше, или же я вам подхожу.

Павел: Хамишь парень, ладно черт с тобой. Что так задолбало штаны просиживать дома?

Максим: Ну, я не совсем штаны просиживаю, но если честно есть за что-то надо, да и невеста – сами понимаете...

Павел: Че, жениться надумал, зяблик?

Максим (Хмурится): Вы, конечно, извините, но я вам не зяблик.

Павел: Да не обижайся ты, я ж не хотел обидеть. Слушай, как там тебя, Максим?

Максим: Да, Максим.

Павел: Хош работенку подкину вместо стажировки?

Максим: А что за работенка?

Павел: Жену мою проверить.

Максим: А к частному детективу обратиться?

Павел: Ты че, рухнул, Катька таких за версту чует, а ты тут вроде дамский угодник. Короче. Если она на тебя западет – премия штука... Не, штука многовато, будет. Пол штуки, плюс все расходы на Катюху.

Максим: Извините, но у меня невеста, у нас через месяц свадьба.

Павел: Во, дурной, я же тебе не предлагаю невесте изменять. Ты ж, прощупай почву. Если Катька будет готова под тебя лечь – ты мне звонок (жестом показывает телефонную трубку) «Павел Петрович... Ажур» и я тебе премию и на работу возьму.

Максим: Извините я так не могу, это не этично.

Павел: Да ты, не кипятись, не этично ему.

Максим: У меня невеста, я не хочу ей изменять.

Павел: Слушай, зяблик, тебя никто изменять и не просит, если ты мою Катюху разложишь, я тебе рога обломаю, понял?

Максим (встает, собирается уходить): Понял, до свидания!

Павел: Ишь ты! Стой! Я ж тебе волчий билет устрою, тебя хрен куда возьмут, невеста к другому уйдет, а ты с голоду сдохнешь, понял?

(Максим уходит не сказав ничего)

Павел (нажимает селектор): Алиночка, этот зяблик ушел?

Голос Алины по селектору: Улетел!

Павел: А где мы объявления размещали на вакансию?

Голос Алины по селектору: В разделе «Культура и искусство».

Павел: Понял, отбой. (Наклоняется к компьютеру, немного ищет, затем берет телефон и набирает номер). Здорово, Иван Михайлович, помнишь у кого ты в долгу? Слушай ты ж тоже, прохвост, вакансию публиковал? ... Если придет к тебе такой Максим Зубов, ты его в сторонку отведи и объясни, что он мне дорогу перешел и его никуда не возьмут, и ты не можешь, типа шкура дорога, да? ... Люблю с тобой иметь дело, мужик. ... Бывай. (Кладет трубку, довольно откидывается в кресле).

Сцена 3. Кафетерий в центре города. Месяц спустя. После полудня.

Екатерина (подходит к столику, где сидит Максим): Вы, наверное, Максим?

Максим: Да, как Вы меня узнали?

Екатерина: Мы договорились встретиться в кафе, в котором сидит одна женщина в дальнем углу зала, и один молодой человек передо мной. Вряд ли женщину будут звать Максим, я права?

Максим (опускает голову): Права.

Екатерина: О чем вы хотели поговорить.

Максим: О вашем муже. Он – сволочь.

Екатерина: Я знаю, что он – сволочь. А по конкретнее.

Максим: Он нанял меня, чтобы Вас скомпрометировать. Я должен соблазнить Вас, вернее почти соблазнить. Потому, что, как сказал Ваш муж, если я «его Катюху разложу, он мне рога обломает»

Екатерина: И Вы, конечно, согласились?

Максим: Сначала не согласился, но потом это чудовище превратило мою жизнь в кошмар. Меня нигде не хотят брать на работу, ссылаясь на влиятельное положение вашего супруга, даже моей невесте... Но это не важно, просто я хочу, чтобы Вы знали, что Ваш муж на Вас устроил охоту.

Екатерина: Узнаю Павла. Знаете, Максим, я жалею, что вышла замуж за этого негодяя. Он казался очень даже милым и хорошим человеком, немного неотесанным, но не такой дрянью, какой он сейчас. А что с невестой?

Максим: Ну, в общем, невесте моей подбросили фальшивые фотографии, на которых я с каким-то проститутками. Фотошоп. Я никогда не изменял Даше.

Екатерина: А это уже перебор.

Максим: И я так думаю.

Екатерина: А невесте рассказал, как и что было?

Максим: Рассказал сразу же, когда после собеседования домой пришел. Она вроде бы поверила, но потом когда фотомонтаж увидела, устроила мне скандал и ушла от меня. От меня ваш муж все еще ждет, что я Вас соблазню. Поэтому я и пришел к Вам, чтобы Вы знали, и может, вы поможете мне вернуть невесту.

Екатерина: Несчастный мальчик, грош цена Вашей невесте, если Вы еще не поняли. Если она Вас и вправду любила, то разобралась бы. По крайней мере попыталась бы. Ладно, я постараюсь Вам помочь, но на счет невесты не гарантирую.

Максим: Скажите, зачем Вы – культурная воспитанная женщина вышли замуж за это чудовище?

Екатерина: Скажем так, по расчету. Мне надо было кое-что сделать. К тому же я не такая старая, чтобы отзываться обо мне «женщина». Впрочем, это неважно. Сколько вам обещал мой муж?

Максим: Пятьсот долларов, рабочее место плюс все расходы на Вас.

Екатерина: Я компенсирую Ваши затраты, в том числе и моральные, в двойном объеме. Только не предпринимайте никаких действий без меня, я Вас умоляю. Пусть этот урод думает, что Вы послушно на него работаете. А с вашей невестой я поговорю, докажу вашей девушке вашу невиновность.

Максим: Как?

Екатерина: Сделаю такой же фотомонтаж. Вернее не я, а тот же фотограф, что делал фотомонтаж для моего мужа. У Павла только один знакомый фотограф, который владеет «фотошопом» на таком уровне. Этот фотограф – мой должник, поэтому он не сдаст меня Павлу. Я всего лишь покажу вашей невесте насколько легко заставить думать человека о чем тебе надо, если ты можешь сфабриковать улики.

Максим: Вы только, пожалуйста, не давите на Дашу, она – очень ранимая натура.

Екатерина: Я похожа на своего мужа?

Максим: Совершенно не похожи.

Екатерина: Вот и не волнуйтесь.

Сцена 4. Квартира Даши. Через неделю. Утро.

Даша (подходит к двери, после того как раздается дверной звонок): Екатерина? (Жестом приглашает Екатерину войти): Вы что-то хотели сказать мне что-то важное?

Екатерина: Да (заходит в квартиру, протягивает Даше снимки).

Даша (кричит): Что это?! Как это понимать?!

Екатерина: Даша, успокойтесь, недели две назад некий доброжелатель подбросил вам снимки, компрометирующие вашего жениха – Максима. Это был фотомонтаж, однако Вы ему не поверили. Этот фотомонтаж – доказательство того, что снимки, которые Вы видели – фальшивка.

Даша: Это Максим Вас подослал?

Екатерина: Даша, Максим со мной разговаривал, однако, он меня не подсылал. Если Вы знаете, Максима попробовал нанять мой супруг, чтобы меня скомпрометировать. Максим, как честный человек, отказался и мой супруг решил оказать на него давление.

Даша: Убирайтесь!

Екатерина: Даша, подождите! Павел – мой супруг – чудовище. Он привык получать то, что он хочет любой ценой. Единственное, чем мой муж никогда не занимается – чистым криминалом. Даша, не бросайтесь в крайности. Максим сделал правильно, что пошел ко мне и рассказал то, что рассказывал вам.

Даша: Я ему сначала поверила, но потом эти фотографии...

Екатерина: Видите ли, Даша, Павел привык покупать людей, если же человек не продается – мой муж его подставляет. Самое дорогое для жениха – невеста, поэтому угроза потерять невесту должна заставить Максима согласиться на условия моего мужа.

Даша: Почему я должно Вам доверять?

Екатерина: Потому, что я говорю правду. Если Вы мне не верите, я могу познакомить Вас с фотографом, сделавшим этот и предыдущий фотомонтаж.

Даша: Уходите! Немедленно!

Екатерина: Не буду больше злоупотреблять гостеприимством, но, знайте, Даша, Вы можете совершить ошибку, отвергнув Максима из-за фальшивки состряпанной моим мужем. Пожалуйста, не принимайте поспешных решений.

Даша: Я сходу к Вашему мужу! Он все и подтвердит. Или опровергнет.

Екатерина: Не советую Вам этого делать, Даша. Мой муж – плохой человек, и если он узнает, что его планы раскрыты, он может навредить Максиму.

Даша: Как это он узнает?

Екатерина: Если Вы пойдете к моему мужу, то, вероятно, скажете, что говорили со мной, а это значит, что я в курсе его планов. То есть, мой муж поймет, что либо Максим, либо Вы, все мне рассказали, и решит отомстить мне, Вам и Максиму. Пожалуйста, Даша, будьте осмотрительней. До свидания! (Разворачивается и выходит в дверь)

Сцена 5. Кабинет следователя. Утро.

Следователь: Максим, проходите (жестом приглашает войти).

Максим: Утро доброе.

Следователь: Как сказать, не такое доброе, как хотелось бы.

Максим (озадаченно): По телефону вчера Вы сказали, что вы расследуете убийство Екатерины Борисовой?

Следователь: Совершенно верно. Распечатка телефонных вызовов показала, что Вы часто общались в последнее время. Как давно Вы знаете Екатерину?

Максим (смущенно): Видите ли, мы познакомились при странных обстоятельствах. Меня, как бы это выразиться, нанял ее муж для того, чтобы я ее соблазнил, ну вернее почти соблазнил.

Следователь: Это как, «почти соблазнил»?

Максим: Я пришел устраиваться на работу в фирму Павла Петровича Борисова, и почему-то Павел Петрович решил мне дать эту работу, если можно это назвать это работой, конечно. Я отказался и ушел, но Борисов, используя свои связи сделал так, чтобы меня не брали на работу в других организациях, куда я тоже подавал резюме, да еще и невесте моей подбросил фотожабу.

Следователь: Фотожабу?

Максим: Фальшивое фото, на котором я был с некой девицей в (делает руками жесты, намекающие на секс)...

Следователь: Я понял. То есть, Максим, Вы хотите сказать, что супруг Екатерины воспользовался связями и служебным положением, чтобы надавить на Вас, но это не помогло, и он скомпрометировал Вас в глазах Вашей девушки, я правильно понял?

Максим: Да, именно так и было.

Следователь: А как объяснить череду телефонных разговоров между Вами и гражданкой Борисовой?

Максим: Отчаявшись, не зная к кому обратиться, я связался с Екатериной и рассказал ей все. Она сказала мне согласиться на предложенную мне ... гхм ... работу. Вот, после этого я периодически с ней созванивался, чтобы пустить пыль в глаза Павлу Петровичу.

Следователь: Скажите, Максим, что вы делали в субботу в шести вечера до полуночи?

Максим: Был на концерте в концертном зале «Минск». Концерт, начался в семь, но я приехал в половине седьмого, даже чуть-чуть раньше.

Следователь: Вы ехали на метро?

Максим: Да, до «Первомайской». Извините, а как погибла Екатерина?

Следователь: Вероятно, насильственной смертью.

Максим: А когда будут похороны?

Следователь: Не имею ни малейшего представления. Пока не найдено тело.

Максим: Может быть, она не умерла? Надо ее найти! Она может быть в опасности!

Следователь: Я тоже об этом думал, но все улики указывают на то, что Екатерины больше нет в живых. Больше я Вам не могу сказать. Скажите, Максим, а между Вами и Екатериной не было чего-то большего, чем попытка проучить безголового мужа?

Максим: Понимаете, все очень сложно....

Следователь: Максим Сергеевич, не надо ничего утаивать, все равно все тайное всегда становится явным, поэтому не советую скрывать от следствия какую-либо информацию.

Максим (вздыхает): Было. (Начинает тараторить) Только не подумайте, что я чужих жен увожу, я не собирался с Екатериной заводить отношения!

Следователь: Ну, такие вещи мало кто планирует. Расскажите, каким образом ваши отношения перешли в другую плоскость, у Вас, кажется, невеста была.

Максим: Вот именно, что была. Понимаете, Екатерина пришла к Даше – моей невесте, объяснить, что фотографии – поддельные. Но Даша, пошла потом к Борису, а он, зараза, Дашу только больше запутал, ну и соблазнил ее. Короче, потерял я невесту. Хорошо, что Даше в голову не пришло, рассказать Павлу о том, что она с Екатериной разговор имела.

Следователь: Почему?

Максим: Почему? Потому, что Борисов – мстительная сволочь. Он, когда Даша к нему пришла, мне потом позвонил и стал угрожать, что если я не перестану рассказывать на каждом углу про мою «работу», то он мне и не заплатит, и поспособствует, чтобы меня нигде на работу не взяли, и невесте еще какой-нибудь ложный компромат на меня подкинет. То есть – конец.

Следователь: И вы пришли к Екатерине и поплакались ей в жилетку, и она, таким образом, Вас утешила.

Максим: Не сразу. Я случайно узнал о связи Даши и Борисова. Короче, он трахал мою девушку, в моей квартире, а что я должен был делать?

Следователь: Убить его жену и подставить Борисова?

Максим: Подставить Борисова я бы подставил с удовольствием, но я никого не убивал, тем более Катю!

Следователь: Катю....

Максим: Поймите, у нас с Екатериной...

Следователь: Может правильнее сказать, Катей? Давайте не будем притворяться. Не могу понять, чего это Вы так вдруг начали такие вещи рассказывать?

Максим: Вы ведь сами сказали, что не надо ничего замалчивать. К тому же, я ничего плохого не совершал.

Следователь: Кроме соблазнения чужой жены.

Максим: Подождите, я первый пострадал!

Следователь: Значит. Это была «месть кота Леопольда»?

Максим: Никакая это была не месть, Катя оказалась замечательной девушкой, не знаю, зачем она вышла замуж за это чудовище. Это он на ней из-за денег женился, но она почему – не понимаю...

Следователь: Максим, Вы любили Екатерину?

Максим: Ну, в общем...

Следователь: Так любили, или нет?

Максим: Наверное, да.

Следователь: Понятно. Кстати, извините за вопрос, а почему Вы обратили внимание на вакансию фирмы Борисова?

Максим: Знаете ли, я не могу физическим трудом заниматься, поэтому приходится работать головой, а для работы головой вакансий в триста раз меньше, чем для работы руками.

Следователь: Ясно, а почему Вам противопоказан физический труд, если не секрет?

Максим: Не секрет. Мне не то чтобы физический труд противопоказан, мне противопоказано нагружать спину. Знаете ли, когда мне было шестнадцать, врачи вдруг выяснили, что у меня сложное неврологическое заболевание, врожденное. Шестнадцать лет отечественная медицина говорила «здоров, иди куда подальше и не дури нам голову!», то есть врачи не замечали, что есть отклонения от нормы, вернее, не хотели замечать. В шестнадцать в связи с оформлением в военкомат я думал: «пробежусь быстренько по врачам, поставлю все штампы в двадцать пятую форму и оформлюсь побыстрее», но не тут-то было: попал на нормального врача, вот меня положили на обследование в неврологию. Но мне, как всегда, не повезло. Профессор Шанько, который меня лечил, лечил сначала не правильно, что только усугубило ситуацию. Где справедливость? Знаете, говорят, что за грехи отцов дети расплачиваются,

но мне не хотелось бы, чтобы у внуков этого профессора моя болезнь была, хотя, если бы на этого профессора рояль упал, я был бы не против.

Следователь (задумчиво): Спасибо, Максим, давайте я подпишу Вам пропуск. Вы очень мне помогли.

Сцена 6. Квартира Борисовых. Около полудня. Екатерина и Максим лежат в постели.

Максим: Нехорошо это как-то...

Екатерина: Тебе не понравилось?

Максим: Нет, нет, ну что ты... Просто, как-то неправильно получается, что меня Даша бросила, а сразу к тебе вот так вот.

Екатерина: По-моему, я еще при первой встрече говорила, что грош цена такой невесте. К тому же какая работа у тебя была: соблазнить меня? Ну, конечно, выходит, что я сама тебя соблазнила, так что считай, что гора идет к Магомету. Я, кстати, не говорила, что я – москвичка?

Максим (мочает головой): Неа.

Екатерина: А хочешь, я тебе расскажу о себе?

Максим: Хочу...

Екатерина: Мама родила меня, когда ей было всего семнадцать. Дед и бабушка были в разводе, дед был видной врачебной шишкой, бабушка была художницей-авангардисткой. Бабушка любила вечеринки у всего этого сброда художественного, иногда вечеринки устраивала сама. Собственно это и стало причиной маминой беременности: однажды на вечеринке, один молодой художник перебрал и стал клеиться к маме, бабушка в это время с

кем-то уже совокуплялась, и не контролировала ситуацию. А маме польстило внимание взрослого красивого мужчины. Потом, выяснилось, что мама беременна. Скандал был – что ты! Дочка-школьница забеременела! Ну да ладно. Детство у меня было неважное: мама была еще совсем молодая, и ей больше хотелось жить свои молодые годы на полную катушку, чем нянчиться с ребенком. Богемное воспитание, знаете ли. Вот я и оставалась с бабкой. Мама вечно смывалась на богемные тусовки, периодически заявлялась домой с кавалерами и трахалась до упаду, несмотря на то, что в соседней комнате спит дочь, а в комнате напротив – ее мать. А потом, когда я была уже подростком, нас с мамой все за сестер принимали: мне пятнадцать, но выгляжу я на восемнадцать, маме тридцать два, но выглядит она на двадцать пять – двадцать семь максимум. Вот. Как-то в субботу, когда я еще в школе была, у нас накинули мероприятие левое, и я задержалась, и даже маме из телефона-автомата в фойе позвонила, сказала об этом. Витя – парень мой, с которым я встречалась, приехал к нам домой и меня дожидается. Мне шестнадцать, ему восемнадцать, меня нет, а мамка дома. Вот моя нимфоманка-мамаша его и обработала. Выглядела-то она о-го-го! Ну, да черт с ней. Как все у них дальше произошло, ума не приложу. Умудрилась я смыться с мероприятия и домой вернулась раньше, чем маме сказала. Открываю дверь, слышу скрип кровати и стоны мамкины. Думаю: «Опять трахается, зараза! Если сейчас меня услышит – скандал опять закатит, что личную жизнь ей порчу». Тихонько в зеркало в прихожей всмотрелась – и вижу: мой Витя мамку «точит»! Я чуть в голос не разревелась. Рот руками заткнула, тихо вышла на площадку, выбежала из подъезда и давай реветь! После этого инцидента между мной и Светланой Владимировной – мамой моей, началось соревнование: кто круче в постели? Это я в отместку мамаше, за то, что не только детство у дочери отняла, но и первую любовь уничтожила. Мне ведь шестнадцать никто не давал – я выглядела на все восемнадцать! Я мамкиных любовников переманивала. Не всех, а кто мне

больше нравился. Попался один ловелас такой, он меня и подучил, так что, после того, как мамкины кавалеры бывали в постели с шестнадцатилетней Катькой, они к мамке назад уже не хотели. А потом я забеременела, мамка аборт мне устроила, причем здесь, в Минске, у своей давнишней подружки-врачихи, потому, что если бы в Москве делали – дед бы прознал, и тогда нагоняю мамаше было бы, что ты! А после аборта я больше никогда не смогу иметь детей. Вот так... (Вытирает слезы с глаз, расправляет спину)
Кстати, который сейчас час?

Максим (одергивается, смотрит на часы): Без четверти двенадцать, а что?

Екатерина: В половине второго моя падчерица придет – эта избалованная дрянь Маша.

Максим (с любопытством): А почему сразу дрянь?

Екатерина: Единственный ребенок в семье папы-бизнесмена и малообразованной матери-медички. Когда папа-бизнесмен овдовел, а потом снова женился, Маша новую жену своего отца – меня, то есть, просто возненавидела. Наверное, за то, что я заняла место ее безмозглой мамы. Яблоко от яблони, знаешь ли, Маша – настолько недалекая и наглая дура, что это надо увидеть самому, чтобы понять, почему я так нелестно о ней отзываюсь. Машка тут на днях травку с друзьями в квартире курила, и когда я их гоп-компанию застала в процессе, так мне эта малолетняя сучка такую истерику закатила, что ты! А папка ее так и слушать не стал. Идиот... Да уж... В самом деле, если бы не одно обстоятельство, никогда бы за этого твердолобого тугодума замуж не вышла. Ладно, ты собирайся, а то если Машка раньше придет, папаше сдаст, и он на правах рогоносца тебе придет почки отбивать. Он даже на днях битую бейсбольную купил, говорит, для борьбы с вредителями. Ну да ладно, собирайся.

Сцена 7. Кабинет следователя. Полдень.

Следователь: Павел Петрович, чего Вы такой хмурый сегодня?

Павел: Догадайся!

Следователь: Борисов, опять начинаем палку перегибать?

Павел: Да пошли вы тут все! Держат тут меня непонятно за что?

Следователь: Как непонятно за что? Очень даже понятно. Вы – главный подозреваемый, тем более за вами тоже не все чисто – нарушение трудового законодательства, злоупотребление служебным положением, дальше продолжать?

Павел (мрачно): Не надо, че вообще-то меня дергать было, а?

Следователь: Павел Петрович, расскажите мне подробнее о вашей бывшей супруге.

Павел: Да рассказал уже, че еще надо?

Следователь: Я спрашиваю про Вашу первую жену, мать Вашей дочери.

Павел: А, Маринка-то. Ну, что? Мы с ней познакомились еще когда я в политехе учился. (пауза)

Следователь: Продолжайте, не стесняйтесь.

Павел: А че прошлое надо перекапывать?

Следователь: Если я интересуюсь – значит надо. Мотив знаете надо подтвердить.

Павел: Чей?

Следователь: Не волнуйтесь, не Ваш. Продолжайте.

Павел: Ну, Маринка-то, сестра двоюродная моего друга школьного была. В меде училась. У нас не шуры-муры были, а серьезно так сразу все получилось. Даже свадьбу сыграли через полгода после знакомства. Машка родилась, я работал, че еще?

Следователь: Насколько я понял, Ваша первая супруга работала в женской консультации?

Павел: Не долго, года два. По блату получилось ее впихнуть в нормальную больничку, туда даж приезжали из бывших братских республик. Не хухры-мухры!

Следователь: Ваша первая супруга абортами занималась?

Павел: Маринка-то. А черт его знает, я не влезал в ее работу. Вроде как гинекология она и в Африке – гинекология, а че такое?

Следователь: Да, знаете ли, один знакомый идею про врачей подбросил, и про рояли, с неба падающие.

Павел: Че за мура? Какие врачи и рояли, вы че, обшмалялись?

Следователь: Нет, как вы выразились, не «обшмалялся», наоборот, мне теперь все яснее некуда.

Павел: Че ясно?

Следователь: Павел Петрович, Вы когда Екатерина Валерьевна пропала, сказали, что она беспорядок оставила, и что это на нее не было похоже.

Павел: А че я-то? Катька, обычно все выдраивала до блеска, а тут даже волосы из расчески не достала, и салфетку, что руку промокала, она ж это – руку порезала в тот день на кухне. Ну вот не убрала, может волновалась, или боялась чего – башка была забита, вот и не убралась. Машка обычно тоже – ни фига не убирает, потому что мальчики и дурь всякая в башке.

Следователь: Вы не находите, как кстати оказались следы крови на салфетке и волосы?

Павел: Чего это кстати?

Следователь: Ну как, материал для экспертизы, который подтвердил, что кровь в машине действительно принадлежала Екатерине Валерьевне. Да, к тому, же еще и одно дополнительное обстоятельство. Вы говорите, обувь в ремонт сдавали?

Павел: Катька должна была занести, но не занесла, даже не вымыла.

Следователь: И, что самое интересное, следы вашей обуви нашли на месте гибели Маши.

Павел (хлопает в ладоши): Я что и собственную дочку завалил по-вашему?

Следователь: Если рассуждать, отталкиваясь от отпечатков ваших ботинок, то да. Вот только одно обстоятельство, которое не увязывается. Следы ботинок оставлены человеком вдове легче Вас.

Павел: Вот видите – я тут не при чем!

Следователь: А Маша была причем. Поэтому ее и убили.

Павел: Машка, конечно, дура была, но зачем ее убивать-то надо было, причем в другой стране?

Следователь: Павел Петрович, вы ведь по делам в Москву летали, не так ли?

Павел: Да, а че?

Следователь: Господи, через плечо! Говорить надо не «че», а «что»!

Павел: Блин, а че такое?

Следователь: Ничего. Я думаю, девочка Маша, действительно была дурой.

Павел (резко облокачивается на стол, злобно): Чего? Кто, моя дочка?

Следователь: Павел Петрович, вы же сами ее так назвали, я всего лишь повторил. Понимаете, билет на самолет четко подтверждает факт ваших передвижений. А Маша была в гостях у Ваших друзей, я так понимаю?

Павел: Но за что ее грохать-то было?

Следователь: За шантаж. Она увидела то, чего не должна была видеть, и вместо того, чтобы сообщить об этом хотя бы вам, решила увеличить свое материальное благосостояние. Вот только она не думала, что (делает пальцами знак кавычек) «убийца вашей жены» действительно сможет кого-либо убить.

Павел: Что-то я ни фигя не понимаю.

Следователь: Почему-то меня это не удивляет. Впрочем, я полагаю, у Вас будет возможность узнать получше обстоятельства гибели ваших дам. Благодарю. (Встает)

Павел: А я то че? Со мной что?

Следователь: Для вашей безопасности, Вы еще побудите здесь, но, могу Вас заверить, что недолго. У нашего ведомства тоже есть друзья в Москве.

Сцена 8. Кабинет следователя. Два дня спустя.

Следователь: Введите подозреваемую!

Екатерина (зло): Здратсе!

Следователь: Здравствуйте, Екатерина Валерьевна. Я вижу, Вы целы и невредимы, а главное – в Минске.

Екатерина: Я – гражданка Российской Федерации. И к тому же имею право на адвоката.

Следователь: Если Вы так хотите, я могу позвать адвоката, правда, не думаю, что это сильно Вам поможет.

Екатерина: Как Вы меня нашли?

Следователь: Максим идею подбросил.

Екатерина: Вот зараза, а он мне нравился.

Следователь: Максим Вас не сдавал, впрочем, догадываюсь, что он и не подозревает о том, что вы – живы, и более того еще и убили свою падчерицу.

Екатерина: Я эту малолетнюю шлюшку не убивала.

Следователь: Трагическая случайность, я понимаю. У Маши была аллергия на пчелиный яд, и кто бы мог подумать, ее кто-то выбросил на пасеке, накачанную снотворным и обмазанную сахарным сиропом. Сироп – это лихо придумано. Снимаю шляпу.

Екатерина: Так, а причем Максим?

Следователь: Дурак Ваш Максим, влюбился в Вас, и страдает. Но он, знаете ли, привык к ударам судьбы, вернее к тому, что ему постоянно не везло, и со здоровьем тоже. Вот он в сердцах и поведал про то, как ему один мерзкий тип по фамилии Шанько здоровье угробил. И я вот что подумал, ведь первая жена вашего супруга работала в женской консультации и как раз в тот период, когда Вам было шестнадцать – восемнадцать лет. Вам ведь именно она делала аборт?

Екатерина: Она.

Следователь: Но вот незадача, она умерла от рака около двух лет назад, а Вы случайно встретились с несчастным вдовцом. Вы сразу поняли, что натолкнулись на супруга вашей обидчицы.

Екатерина: Нет, но больше я без адвоката ничего не скажу.

Следователь: Что ж, Вы можете удалиться в камеру.

Екатерина: Как Вы меня нашли?

Следователь: Вы ведь даже не подозревали, что Вас объявят в розыск Интерпол, и задержат, когда Вы будете садиться на самолет, чтобы улететь в другую страну? Кто бы стал искать Вас в Юго-Восточной Азии?

Екатерина: Да пошел ты.

Следователь откидывается на стуле и с довольным видом захлопывает папку, лежащую перед ним на столе.